

НА ДНЯХ отметил свое 70-летие Раймонд Паулс. Несмотря на то что ему так и не удалось стать президентом Латвии (Паулс лидировал в президентской гонке, но в последний момент сам снял свою кандидатуру, поняв, что эта работа не для него), для русских людей Раймонд Вольдемарович остается самым известным латышом. Ну а в Петербурге маэстро любят особенно — здесь проходили его лучшие концерты, в этом городе училась его единственная дочь...

Поросенок — лучший подарок

- Какой подарок стал для вас самым дорогим за все 70 лет?

- Когда мне было четыре года, отец подарил фортепиано. Подарок так подарок — на всю жизнь. Дороже не было и не будет.

- А какой подарок от зрителей был самым необычным?

- Дарили яблоки в корзинах, торты, перчатки, носки, расшитые национальным орнаментом. Однажды живого поросенка вручили.

Чуть не утонул в граненом стакане

- Раймонд, многие музыканты прошли этап увлечения алкоголем... А у вас, говорят, дело дошло до лечения в специализированной клинике?

- Происходило это в начале 60-х. Я тогда учился в консерватории, а вечерами играл на танцах. Там кто только не подносил пианисту сто грамм в граненом стакане. Compliments лились рекой. Ну я и принимал «для вдохновения». Втянулся, а потом почувствовал, что не могу без этого. Однажды, загуляв, не явился на концерт и был уволен из Рижской филармонии. Так все далеко зашло, что превратилось в алкоголизм, а это уже болезнь. Все могло рухнуть — и семья, и карьера. А я любил свою жену Лану, у нас росла маленькая дочка.

- И Лана вас любила...

- Конечно! Семья и друзья не махнули на меня рукой, даже в самые трудные минуты поддерживали, убеждали: «Тебе необходимо лечиться!» И в один прекрасный день я согласился лечь в клинику, пройти курс лечения. Насмотрелся на сломанные судьбы, понял, что стою на краю пропасти. Так тошно было мне в этой клинике, что, когда выписался, помню, чуть ли не бегом рванул к трамвайной остановке с единственной мыслью: «Сделаю все, чтобы никогда сюда не возвращаться!» Врачи строго-настрого предупредили: даже один бокал шампанского, одна кружка пива могут быть губительными! Было это в далеком 1962 году. С тех пор и не пью. Даже в Новый год и день рождения.

- Неужели даже рюмкой хорошего коньяка не можете себя побаловать?

- Завидую тем людям, у кого срабатывают тормоза. Имей я такие тормоза, с удовольствием бы выпивал. Ведь множество людей принимают 50 грамм коньяка чуть ли не ежедневно, и ничего. Те же французы, итальянцы, как известно, без вина практически не обходятся. Но из-за этого не стали алкоголиками. Немного выпить для тонуса в компании — это идеально. Небольшой допинг, чтобы раскрепоститься, не помешает. Но мне надо искать другие допинги...

- Ваша супруга тоже совсем не притрагивается к спиртному?

- Почему же?! Лана не отказывает себе в бокале того же бордо или другого хорошего вина.

Раймонд ПАУЛС: «ПОД МОЮ МУЗЫКУ ТАНЦУЮТ КОРОЛИ»

Великий композитор отметил 70-летний юбилей

От «Листьев желтых» к Баху

- Звезды вашего поколения нынче, на ностальгической волне, очень востребованы. Вас приглашают на гастроли?

- Постоянно зовут. Но я давно отказался от гастролей. В свое время досыта наездился. Да и сейчас в Риге не сижу без дела. Играю в трех театрах, выступаю с концертами.

- Что нового делаете на сцене?

- К юбилею Рижского театра русской драмы поставил музыкальный спектакль «Старинные часы», основанный на моих старых шлягерах. Я принес в театр сборник своих песен (кстати, изданный в 80-х в Ленинграде!), и мы вместе отобрали 30 ударных хитов — от «Листьев желтых» до «Миллиона алых роз». Юбилей даст мне возможность поиграть в свое удовольствие самую разную музыку. В январе у меня три концерта в Театре русской драмы, в двух латышских театрах — каждый вечер разная программа, для разных актеров и зрителей.

- А диски новые записываете?

- Не так давно выпустил диск классических произведений с симфоническим оркестром. Бах, Чайковский, Шопен, Лист, Рахманинов... Это непередаваемые ощущения, когда играешь на пианино и под пальцами рождаются живые звуки.

Королевские танцы

- Когда не так давно в Ригу приехал Джордж Буш, вас не звали сыграть для него?

- Меня близко никто не подпустит. Я был в почете при президенте Улманисе, а сейчас другие времена.

- Вспомните, в чем заключались ваши задачи, когда вы были советником по вопросам культуры при президенте Улманисе?

- Давать рекомендации по вопросам, связанным с выходом президента на культурные мероприятия. Когда мы устраивали культурную программу для официальных гостей Латвии, нередко выручало мое профессиональное умение. Я играл на рояле, к удовольствию президентской канцелярии, так как за выступления перед гостями президента гонорар я не просил. Мне

было лестно сыграть королям и королевам, главам государств. На неофициальных встречах мой рояль помогал раскрепостить компанию. И вот уже президенту рассказывал про свои болячки, семью, женщин. Под мою музыку танцевали шведская королева Сильвия и мать короля принцесса Сибилла. Все было очень красиво: гости в

исторических костюмах, с орденами, в общем, целый спектакль. Но ошибается тот, кто думает, что это развлечение, — там очень жесткий регламент, все расписано по минутам, даже в туалет не отлучиться.

- Каким был ваш репертуар на королевских приемах?

- Джазовые мелодии из репертуара Эллы Фицджералд, Луи Армстронга. И еще какие-то ностальгические композиции. Иногда играл что-то из раннего Паулса...

Привык получать тортом по фейсу

- Вы по-прежнему сотрудничаете с молодыми артистами?

- А как же? В Латвии мои песни исполняют многие. Например, «Миллион алых роз» звучит у молодых ребят и как рэп-композиция, и как металл. Из российских звезд нового поколения к моим новым мелодиям проявил интерес Николай Басков. Это песни на стихи актрисы Рижского театра русской драмы Елены Сиговой. Мне нравится, как она пишет, чем-то напоминает саму Анну Ахматову.

- К Баскову в России отношение сложное... А вам он нравится как певец?

- Тому, кто мне не нравится, своих мелодий не предлагаю. Знаете, я не любитель расточать комплименты нашим эстрадным певцам. Понимаете, дома мы их хваливаем, создаем ореол крутых звезд, сотни интервью публикуем, а на том же «Евровидении» выясняется, что крутизна — дутая. А у Баскова все-таки оперная закладка, он пел в Большом театре, на многих оперных сценах, берет мастер-классы у Монтсеррат Кабалье.

- Известно ли вам, что Басков называет Паулса не иначе как гением? Часто ли вы слышите подобные комплименты?

- Бывает. Я гений, а другие зарабатывают на этом деньги.

- Но у вас мировая слава. Мелодия «Миллион алых роз» стала чуть ли не народной японской песней...

- Я с этой самой славой, но с голгой задницей! В основном сейчас живу на то, что зарабатываю как пианист. И вообще я понял, что лучше держаться подальше от всего этого. Поначалу я был довольно активным, сейчас на политику смотрю трезво. Будучи министром культуры, не раз получал по голове за свою деятельность. В переносном смысле. Потом согласился участвовать в фестивале «Новая волна» — так там тортом в лицо запустили. Тоже непонятно за что (Паулс имеет в виду выходку юноши из национал-большевистской партии на фестивале в Юрмале, который бросил в маэстро торт, за что потом получил 15 суток. — Прим. М. А.). У меня часто так. Куда-то влезаю, пытаюсь сделать людям что-то хорошее, а потом за это же и получаю.

Михаил АНТОНОВ
Фото Вячеслава ГУРЕЦКОГО

БАЙКИ ОТ МАЭСТРО

► Некоторое время назад маэстро получил письмо от незнакомой женщины. На шести страницах убористым почерком дама излагала свою биографию. О своих детях она писала с восторгом, особенно о сыне, который проявлял исключительные способности в музыке. Письмо заканчивалось фразой: «Этот мой самый музыкальный ребенок — ваш сын!» Обескураженный «папаша» просто не знал, как реагировать — то ли плакать, то ли смеяться.

► На сольном концерте рижского тенора Яниса Куршева перед исполнением песни «Иева» маэстро неожиданно выступил в роли конферансье и представил свою композицию так: «Песня «Иева». Исполняет... Адам». Не растерявшийся певец продолжил фразу: «У рояля — Создатель!»

► Однажды 1 апреля молодые актеры театра «Дайлес», участвовавшие в мюзикле Паулса «Легенда о Зеленой девице», решили «приколоть» маэстро, который озвучивал спектакль у рояля. В антракте ребята наклеили на клавиши прозрачный скотч. Когда началось второе отделение, Паулс взял аккорд... и обнаружил, что все клавиши движутся синхронно. Никогда не страдавший отсутствием чувства юмора Раймонд в финальной сцене мюзикла отплатил сполна: к удивлению актеров, вместо «Белой песни» он сыграл свою классическую мелодию из кинофильма «Долгая дорога в дюнах».